

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНОЕ И ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО. ИНОСТРАННОЕ ПРАВО

ИГНАТЬЕВА Ольга Анатольевна,
старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, кандидат социологических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
E-mail: olga7919@mail.ru

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США КАК ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ СОВРЕМЕННОСТИ

***Аннотация.** Современные международные конфликты на Украине и в Сирии делают актуальным изучение их источников и способов регулирования, так как представляют угрозу всему человечеству. Данная статья посвящена изучению влияния основных геополитических игроков на возникновение и протекание конфликтов в современном мире. Предметом анализа выступают геополитические стратегии ведущих стран мира. Цель статьи — выявление источников глобальных конфликтов, а также способов их нейтрализации.*

***Ключевые слова:** международный конфликт; геополитика; теллуократия; талассократия; геополитическая стратегия; римленд.*

IGNATJEVA O.A.

GEOPOLITICAL STRATEGY OF THE USA AS A SOURCE OF INTERNATIONAL CONFLICTS OF THE PRESENT

***The summary.** The modern international conflicts in Ukraine and Syria actualize the study of origins and ways of regulation as they represent a threat to all humankind. This article devotes to the research of main geopolitical players influence on the emergence and procedure of conflicts in contemporary world. The purpose of the article is identification a reason of global conflicts and ways of their regulation.*

***Key words:** international conflict; geopolitics; tellurocracy; thalassocracy; geopolitic strategy; rimland.*

Современные международные конфликты нужно рассматривать с учетом основных законов геополитики. Для проникновения в суть таких политических явлений, как цветные революции и религиозные войны, проводимые в частности «исламским государством» мы рассмотрим

геополитические стратегии таких государств и надгосударственных объединений, как Россия, США, Китай и Европейский Союз.

Геополитика изучает законы становления, функционирования и развития социальных, экономических, географических, политических,

военных и других систем. Главным законом геополитики является закон фундаментального дуализма, проявляющийся как в географическом устройстве планеты, так и в исторической типологии цивилизаций [15, стр. 45]. Дуализм выражается в противостоянии сухопутного могущества (теллуократии) и морского могущества (талассократии). Первое проявляется в виде военно-авторитарной цивилизации (Древняя Спарта, Древний Рим, царская Россия, СССР, современная Россия, Китай), второе – торговой цивилизации (Древние Афины, Карфаген, Британская империя, США). Данный дуализм несет в себе семена враждебности, связанные с разной системой ценностей, образом мышления и жизни. Стоит отметить, что в отличие от Китая Россия является сердцем теллуократической цивилизации-Хартлендом. В 1945 г с установлением постадмской (биполярной эпохи) Россия впервые обрела свой внешнеполитический блок, но с установлением Беловежской эпохи в 1991 г с распадом СССР страны талассократии перестали рассматривать Россию как самостоятельного субъекта геополитики.

Сухопутное могущество (теллуократия) характеризуется четко обозначенными границами, фиксированным пространством, способом жизнедеятельности населения, устойчивостью его качественных ориентаций: оседлость, ограниченность в выборе вида деятельности, консерватизм, строгие нравственные и юридические нормы. Суша-это всегда то, что устойчиво, прочно, твердо. Отсюда твердость морали, закона, традиции. Нравы закрепляются в общественном сознании, передаются по наследству, формируется кодекс этических норм, принципов. Сухопутным народам свойственно коллективистское мышление, чужд дух наживы и предпринимательства.

Морское могущество (талассократия) – это торговая цивилизация, более восприимчивая к техническому прогрессу. Ей присущ дух индивидуализма, наживы, предпринимательства [15, стр. 125]. Здесь наивысшую ценность представляет индивид, наделенный способностью принятия нестандартных решений и выживания в экстремальных условиях. Система ценностей носит относительный характер и может менять трактовку в зависимости от требований ситуаций и выгоды. Подобный тип цивилизации развивается активнее, чем теллуократический, легко

меняет нравственные и культурные ценности, признаки, сохраняя только одну основную установку – стремление вперед, к новым открытиям, приключениям, наживе.

Еще одним базовым законом геополитики служит закон синтеза и моря, так называемая территория Rimland (окраина теллуократической цивилизации). По мнению А.Дугина, Rimland-«сложная реальность, имеющая самостоятельную логику и в огромной мере влияющая как на талассократию, так и на теллуократию» [2]. «Береговая зона» выступает как субъект истории со своей волей и судьбой, которая реализуется в рамках дуализма. Для теллуократии – это окраина материка, для талассократии – это территория, которую нужно оторвать от континента, чтобы продолжить наступление на него. Например, такова судьба Крыма, который расположен в Римленде и на территории которого США и НАТО намеревались расположить свои военные базы.

Стоит отметить, что экономические факторы в XXI в. будут оказывать еще большее влияние на политическую ситуацию в мире и экономические конфликты закрепятся на первом месте среди всех межгосударственных и межнациональных конфликтов [15, стр. 200]. Для их разрешения будет чаще использоваться сила – военная и военно-политическая, которая зависит от состояния экономики. В будущем частота применения силы возрастет, так как обострятся главные противоречия планеты: передел мира, источников сырья, экономическое противостояние, борьба за рынки сбыта.

Для того, чтобы понять источники современных международных конфликтов, которые выражаются в проведении цветных революций, деятельности Исламского государства, необходимо обратиться к геополитическим стратегиям ведущих акторов на мировой геополитической арене, таким как США, Китай, Россия и ЕС.

Начнем с геополитической стратегии США, который задает тон на международной арене и заставляет других участников подстраивать сценарии своих действий под себя.

Кратко остановимся на исторических этапах международной политики США:

1 этап: Меридиональная экспансия: расширение территории за счет соседей на американском континенте (Аляска, Русская Калифорния).

2 этап: Широтная экспансия: использовалась

в XX веке. В первую мировую войну против Германии, во вторую мировую против Германии, Италии, Японии, в холодную войну против СССР, сегодня это стратегия НАТО против России [2]. Широкая экспансия-это стратегия анаконды, предложенная американским генералом Мак-Келаном. Ее суть заключается в том, чтобы блокировать противника с моря и по береговым линиям и затем истощать его силы. Еще один американский геополитик адмирал Мэхан советовал США придерживаться следующих рекомендаций: «США должны сотрудничать с Британской морской державой, препятствовать германским морским претензиям, противодействовать Японии в Тихом океане, объединиться с Европой против Азии.

3 этап: современный. На нынешнем этапе США используют новую разработку – стратегию сетевых войн [3, стр. 289].

В Евромаре расположены крупнейшие в мире геополитические узлы на Балканах, Крыму, Афганистане. Крупные очаги напряженности расположены на 3х конфессиональных границах мировых цивилизаций (западнохристианская, православная, исламская – Балканы. Крым, Ливан). Но главный евразийски рубеж проходит через менталитет и идеологию. В Евромаре зародились мировые религии и философия. Евромар стал эпицентром 2х мировых войн в XX веке.

В свою очередь США стал государством уже после того, как все рынки сбыта были поделены, поэтому экспорт демократии стал основным орудием США в борьбе за передел мира. Экономическая и территориальная экспансия США идет под эгидой демократических ценностей [5, стр. 15]. Об этом говорится в книгах У.Блума «Ядовитые американские ценности» и Ф.Эйджи «За кулисами ЦРУ». С конца XIX века в США используется доктрина открытых дверей в Китае, теория талассократии. В XX веке взяты на вооружение геополитические идеи третьего рейха, а именно «жизненное пространство», которое стало называться «зоной жизненных интересов». С середины XX века зоной жизненных интересов стали являться «зоны энергетических ресурсов» [5, стр.127]. В период Холодной войны США разрушили Евразийский хартленд – СССР, т.е. завершили то, что собиралась сделать во время второй мировой войны Германия. В то же время за этот период они создали военные базы НАТО

в Западной Европе, Турции, Персидском заливе.

Цели геополитики США в эпоху Евромара: это создание геополитического пояса верности (ГУАМ, цветные революции в Грузии, на Украине, Киргизии) на рубежах цивилизаций и экономическая и коммуникационная блокада Ирана и России.

Стоит отметить, что после распада СССР США взяли курс на сжатие петли анаконды вокруг России. Они принялись за создание нового геополитического пояса верности, путем установки военных баз в Балтии, Польше, Румынии, Болгарии, Киргизии, Южном Кавказе (Грузии). При этом США широко пользуются известной геополитической формулой «Кто контролирует Восточную Европу, тот доминирует над Россией, а кто контролирует Россию, тот доминирует над Евразией» [1]. В настоящий момент США делает ставку на Украину как способ закрепиться на Евразийских рубежах. Украина не имеет единую национальность, это разные народы, живущие на сравнительно небольшой территории, имеющей важное геостратегическое значение в эпоху Евромара. Национальность Украины – это Малороссия (собственно Украина), греко-католическая Галичина, православная Волынь и Закарпатье (венгры, русины). В случае отмены пакта Молотова-Рибентропа Южная Бессарабия и Северная Буковина переходит Румынии, Закарпатье к Венгрии и Словении, Галичина к Польше. США нужны военно-морские и военно-воздушные базы на территории Украины как геополитического региона, поэтому США не важно сохранит ли Украина свою государственность или распадется на мелкие части.

С конца 1990-х гг зона жизненных интересов стала наполняться новым содержанием – это создание зон управляемой нестабильности. Так, на Балканах создана Европейская зона нестабильности. В Афганистане – зона нестабильности, направленная на сдерживание Китая.

В ответ на агрессивные действия США, который после распада СССР взялся активно за «удушение» Китая путем создания в его северных провинциях зон нестабильности, Китай смог предложить достойный отпор агрессору. Так чтобы сохранить целостность державы, чтобы затушить ростки сепаратизма в пограничном Синьцзяне, Китай занялся экономическим укреплением территорий, создав

современную инфраструктуру. В результате проведенных реформ местные народы отдали предпочтение мирной, созидательной жизни.

Кроме того, Китай сделал США также фигурой на шахматной доске Евразии [1], создав транснациональное объединение, сопоставимое по величине ВВП с США – это Большой Китай, в которое вошли Китай-континент, Китай-остров (Тайвань, Гонг-Гонг, Сингапур) и китайская диаспора, живущая по всему миру, в том числе и в США. Необходимо отметить, что для китайской диаспоры (хуа цяо) главной ценностью является китайское государство, которая инвестирует 75% доходов в Китай. Более того, все представители китайской диаспоры де-факто являются гражданами Китая. Далее Китай принимает активное участие в евразийских блоках (ШОС и БРИКС), которые также имеют значительный вес на международной арене. Так по требованию ШОС США ушли из Узбекистана.

После провала наступления на Китай, США сосредоточила свои силы сжатие кольца анаконды вокруг России, путем создание зон нестабильности как вокруг нее (Украина, Балтия, Грузия, Армения, Киргизия), так и внутри путем пропагандистской деятельности американских фондов. Как ответила на агрессию США Россия?

После распада СССР у России долгое время не было своей геополитической стратегии, так как страна погрязла в экономическом кризисе, криминализации и этнических междоусобицах [9, стр. 87]. Речь идет о войне в Чечне.

В настоящее время страна пытается защитить свою целостность путем создания СНГ, вступления в Евразийские коалиции ШОС, БРИКС, Малой Евразии, укрепления сотрудничества с новым потенциальным мировым лидером – Китаем, присоединением Крыма. По результатам опроса, проведенного институтом социологии РАН в октябре 2014 года выявлен следующий тренд: «Обращает внимание существенный за последние два года рост доверия президенту РФ — с 55 % в 2012 году до 78 % в октябре 2014 года. Учитывая внешний фон процессов, происходящих внутри страны, отношение к президенту РФ — ключевой фактор сплочения россиян перед лицом внешнего давления» [16, стр. 75]. Выстраивание своего геополитического курса стало возможным благодаря высоким, начиная с 2000-х гг ценам на нефть. Благодаря этому Россия бросила основные силы на укрепление

оборонеспособности страны.

Помимо глобальной внешнеполитической стратегии Россия пытается укрепить отношения со своими ближайшими соседями – бывшими республиками СССР.

Наиболее сложно они складываются с Украиной [11, стр. 13], которая в своей внешней политике ориентирована на Запад и стремится вступить в НАТО и ЕС. Революция 2014 г поставила Украину на грань территориального распада: вышел из состава Крым, образовались республики ДНР, ЛНР, заявляют о своей независимости русины в Закарпатье, Венгрия требует автономии региону Украины, в котором проживают венгры. Экономика перестала функционировать из-за продолжительной войны на юго-востоке Украины. США заинтересовано в Украине как плацдарме для новых военных баз, поэтому делает ставку на Украинских националистов (Правый сектор, УНА-УНСО), чьи ценности защищает новое Киевское правительство, их не особенно волнует вопрос сохранения единой национальной идентичности Украины и ее суверенитет. Страна рассматривается как потенциальная территория для размещения военных баз НАТО.

Отношения Россия-Белоруссия также непростые, но в отличии от Украины большинство населения Белоруссии настроены прорусски, что делает невозможным размещение на ее территории баз НАТО [13, стр. 39]. Россия заинтересована в интеграционных процессах с Белоруссией, которая является одной из экономически развитых и стабильных стран СНГ. Для поддержания сотрудничества РФ продает Белоруссии газ по самой низкой в СНГ цене. Кроме того Белоруссия входит в состав интеграционного объединения – таможенный союз Белоруссия-Казахстан-Россия.

Казахстан ориентирован в своей политике как на сближение с Москвой, так и на Запад. В отношениях с РФ расширяются поставки угля, руды, укрепляется и растет кооперация по производству автомобилей КАМАЗ. Через Российский трубопровод идет экспорт нефти на Запад. Однако есть и сторонники сближения с Западом, которые поддержали в свое время проект альтернативного трубопровода, минуя Россию: БТД (Баку-Тбилиси-Джейхан).

Россия сотрудничает со странами ЦАР в рамках ЕврАзЭС, ОДК, ШОС. В Киргизии в

местечке Кант построена и размещена военная база РФ, которая находится в 30 км от американской базы в Манасе. Стоит отметить, что укрепление интеграционных связей с ЦАР будет возможно, если Россия создаст экономически и политически привлекательного партнера с сильной боеспособностью [3, стр. 209]. Эту стратегию и выбрала Москва – она проводит ежегодные военные учения с одновременной демонстрацией их своим союзникам по ОДКБ.

На Южном Кавказе у РФ пока есть один верный союзник – это Армения, которая не проявляет интереса к вступлению в НАТО, но при этом входит во все внешнеполитические блоки СНГ. Отношения с Азербайджаном осложняются проблемой Нагорного Карабаха, хотя, в целом, они позитивны. Грузия дистанцируется от России и стремится в НАТО, для вступления, в которое ему мешает наличие спорных территорий Южной Осетии и Абхазии.

С Молдавией отношения осложнены в связи с проблемой Приднестровья. В целом Молдавия получает преференции на российский газ и на экспорт сахара-сырца, но при каждой возможности начинает давить на необходимость урегулирования территориальной проблемы с Приднестровьем.

Геополитическая стратегия Европейского Союза заключается в поддержании международного политического курса США, а, следовательно, в постоянном стремлении в ослаблении влияния Российской Федерации в Евразии [13, стр. 67]. Это проявляется и в ведении санкций, и в нежелании создания коалиции в борьбе с Исламским государством. Однако стоит отметить, что и на территории Евросоюза в частности во Франции есть ученые, которые желали бы видеть единую Европу в тесном взаимодействии с Россией («геополитика новых правых»)

По Восточной Европе проходит линия напряженности [15, стр. 35]. Ранее эти страны входили в советский блок, сейчас эта линия, на которой США размещают свои базы и ракеты. Таким образом, РФ переориентирует свои ответные ударные цели на Восточную Европу. Польша является очагом напряженности для России в Восточной Европе. Отношения Польши и России обременены историческим грузом накопившихся взаимных упреков и неудовлетворенности. Так Польша пытается поддерживать интересы Запада в отношении с Россией

(активная поддержка санкций 2014 г, антироссийская риторика по вопросу войны на Украине, запрет проезда ночных волков в честь 70-летия победы по территории Польши. Польша мечтает о создании Речи Посполитой, включающей Украину, Белоруссию, Словакию и Молдавию.

Еще одной точкой напряженности для России является Прибалтика, которой по мысли западных геополитиков отводится ключевая роль в Балтчерноморском альянсе [13, стр. 72]. Несмотря на то, что бюджет Прибалтики формируется за счет налога на транзит грузов в Россию, интересы российского национального меньшинства на территории данных государств ущемляются. Для Прибалтики свойственна поддержка националистов, ветеранов ЭСС, агрессивные настроения в отношении России. Для ЕС и США Прибалтийские государства — это просто окраина Европы, поэтому они не позволяют развиваться экономике Прибалтики. Страны живут за счет экспорта ресурсов (необработанный лес, гумус, станки с заводов, оставленных СССР). Большинство трудоспособного населения Прибалтики уехало на заработки в Западную Европу.

Балканы являются пороховой бочкой Европы. Это и Сербия, и Косово, и Болгария, и Греция. Регион имеет исключительно важное геополитическое значение, однако у России сейчас за исключением исторических и культурных связей, нет прямого политического влияния на эти страны [12, с. 129]. Сейчас на Балканах господствует талассократия, что подтверждается выходом Косово из состава Сербии, а также решением правительства Греции, несмотря на грабительские условия западных кредиторов остаться в составе Евросоюза, вхождением Греции и Болгарии в НАТО. Россия, используя свое православное влияние поддерживает отношения с Грецией, Болгарией и Сербией. Греция и Болгария участвуют в проекте по строительству Южного потока.

Таким образом, можно сделать вывод, что основным источником глобальных и региональных конфликтов современности, следствием которых являются затяжные вооруженные конфликты, как например война в Ливии, Ираке, Сирии и Украине, является геополитическая стратегия США с использованием экспорта демократии для создания зон управляемой нестабильности [4; 6; 7; 8; 10; 14]. Следует отметить,

что продуманная внешняя политика Российской Федерации, ее сотрудничество с новым потенциальным мировым лидером в лице Китая и в рамках межгосударственных объединений таких, как БРИКС, ШОС и Малая Евразия,

может способствовать стабилизации ситуации в мире и разрешению крупных международных конфликтов современности, а не управлению ими с целью извлечения определенных выгод из дестабилизированного региона.

Список литературы

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.lib.ru/POLITOLOG/AMERICA/bzhezinskij.txt>
2. Дугин А.Г. Основы геополитики [Электронный ресурс] // URL: <http://ratnikjournal.narod.ru/zip/Dugin.Geopolitika.pdf>
3. Имиджевая стратегия России в контексте мирового опыта / Под ред. проф. И.А.Василенко – М.: Международные отношения, 2013. – 359 с.
4. Исмагилов Р.Ф., Карагодов В.А., Сальников В.П. Межнациональный конфликт: понятие, динамика, механизм разрешения / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2003.
5. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ.; под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002. – 352 с.
6. Колядин А.М. Политическая институционализация и процесс глобализации // Мир политики и социологии. – 2016. – № 5. – С. 93-99.
7. Колядин А.М. Политическая, экономическая и культурная глобализация мирового сообщества и некоторые особенности развития современной государственности // Правовое поле современной экономики. – 2013. – № 11. – С. 71-80.
8. Колядин А.М. Субъектность политического класса и его социальная значимость: Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – М.: Фонд «Университет», 2015. – 190 с.
9. Левашов В.К. Реформы и кризисы: тридцать лет спустя // Социологические исследования. – 2013. – № 10(378). – С. 31-38.
10. Мирзоев А.К. Национальная политика США и подавление суверенитета других государств // Мир политики и социологии. – 2014. – № 10. – С. 136-144.
11. Морев М.В., Каминский В.С. О государственном управлении на современном этапе развития российского общества // Социологические исследования. – 2013. – № 10(378). – С. 39-48.
12. Проблемы обеспечения политической безопасности в современной России: Монография / Дармокрик В.Ф., Бровко С.А. – Саратов: КУБиК, 2013. – 148 с.
13. Ратников И.В. Ресурсы и потенциал российского влияния на систему международной безопасности // Вестник СПбГУ. Серия 6: Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2013. – Выпуск 3. – С. 66-73.
14. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография / Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
15. Теория и практика политической глобалистики / И.В.Ильин, О.Г.Леонова, А.С.Розанов. – М.: Московский университет, 2013. – 296 с.
16. Трофимова И.Н. Взаимоотношения власти и общества в России: специфика текущего внешне- и внутривнутриполитического контекста // Социологические исследования. – 2015. – № 7. – С.73-80.

